

УДК 391.4(470.67)

**ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДАГЕСТАНСКИХ
БЕЗВОРСОВЫХ КОВРОВ**

С.М. Гарунова,

младший научный сотрудник Института языка, литературы и искусства
Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

mkhan@yandex.ru

Аннотация: Статья содержит обзор технических и орнаментально-декоративных характеристик дагестанских безворсовых ковров. Отмечено, что дагестанское ковроткачество как с точки зрения техники ткачества, так и орнаментального богатства ковров и ковровых изделий – явление самобытное; что не имеют аналогов в мире лезгинские сумахи, аварские гладкотканые ковры «давагины» и «супрадумы» с их уникальными рисунками, кумыкские «думы» с их своеобразным сочетанием кавказских и древнетюркских орнаментальных мотивов. Дагестанское ковроткачество, при всем многообразии и неповторимости локальных типов и форм ковров, содержит признаки, позволяющие характеризовать данный вид народного искусства как общую, дагестанскую традицию. В силу географического положения и неизбежной вовлеченности Дагестана в военно-политическую, экономическую и культурную жизнь Кавказа, мусульманского Востока, России, влияния и инновации в различные сферы жизни, в том числе в ковроткачество, были неизбежны. Выражались последние в формировании эстетических предпочтений, «моды» и спроса на определенные виды и типы ковров, в переориентации коврового промысла на потребности внешних рынков, в коммерциализации коврового производства, распространении техники и орнаментики ковров за пределы ареалов их традиционного бытования.

Ключевые слова: дагестанские ковры, ковровые орнаменты, безворсовые ковры, лезгинские сумахи, аварские килимы, аварские давагины, кумыкские килимы, кумыкские думы.

**ARTISTIC AND TECHNICAL CHARACTERISTICS OF THE DAGESTANI
FLAT-WOVEN CARPETS**

S.M. Garunova,

Junior researcher at the Institute of Language, Literature and Art
Dagestan Scientific Center of RAS,
Makhachkala

mkhan@yandex.ru

Abstract: The article provides an overview of the technical, ornamental and decorative characteristics of the Dagestani flat-woven carpets. It is noted that the Dagestani carpet-weaving both in terms of the technique of weaving and ornamental richness of carpets and rugs, – is the original phenomenon; that Lezgi Sumakhs, Avar flat-woven «Davagin» and «Supradum» rugs with their unique images, Kumyk «Dum» with their inimitable combination of Caucasian and Turkic ornamental motifs, have no analogues in the World. Dagestani carpet-weaving, with all the diversity and uniqueness of local types and shapes of carpet, contains signs that allow to characterize it as a General, the Dagestani tradition. As a result of the involvement of the Dagestan Republic in the political, economic and cultural life of the Caucasus, the Muslim East, Russia, the influences on and innovations in the carpet production

were inevitable. These innovations were expressed in the formation of aesthetic preferences, «fashion» and the demand for certain types of carpets, carpet craft refocusing on the needs of the market, in the dissemination of technology and ornamentation of carpets outside the areas of their traditional existence.

Keyword: [Dagestani carpets](#), [carpet ornaments](#), [flat-weave carpets](#), [Lezgi sumakhs](#), [Avar kilims](#), [Avar davagins](#), [Kumyk kilims](#), [Kumyk dums](#).

Дагестанское ковроткачество – явление самобытное. Оно представляет собой своего рода синтез, концентрированное отражение традиций хозяйственной жизни, материальной и духовной культуры, народного искусства, объективную и субъективную основу эстетического сознания дагестанцев. Не имеют аналогов в мире уникальные по орнаментике лезгинские безворсовые ковры «сумахи», кумыкские и аварские гладкотканые ковры «думы» и «давагины». Своеобразно сочетание кавказских и древнетюркских мотивов в каякенских коврах-паласах. Вместе с тем, дагестанское ковроткачество, его технологические, художественные и семантические характеристики, орнаментально-композиционное, сюжетное своеобразие невозможно познать вне контекста историко-культурных процессов на Кавказе, влияния на эти процессы Востока и Запада, вне истории культур, связей с ближними и дальними странами, внешних влияний, заимствований, инноваций [12;29].

На территории Дагестана представлены практически все виды народных художественных промыслов, связанные с обработкой камня, глины, дерева, металла, шерсти [4;8; 10;15;18;19;25;28; 30; 31; 32; 33; 34;37;38].

Археологические памятники свидетельствуют о том, что уже в древнекаменном веке первобытный человек обживал часть равнинной и горной территории современного Дагестана. Здесь в 6 тыс. до н.э. одновременно с древнейшими мировыми цивилизациями зарождается производящее хозяйство, формируется раннеземледельческая культура, которая затем стабильно развивается в неолите, энеолите и ранней бронзе. С формированием раннеземледельческой культуры появляются различные домашние производства, в том числе гончарное и ткачество. В Чохском поселении (Гунибский р-н) были найдены окультуренные злаки, кости одомашненных животных, первое на Кавказе жилое помещение. Чохская культура близка к мезолитической культуре Юго-Восточного и Южного Прикаспия, что свидетельствует об общей этнокультурной основе народов Передней Азии и Кавказа [1;2].

Плотняное переплетение тканей, обнаруженное на фрагменте керамики Гильярского поселения (III тыс. до н.э.) [24, с.135], свидетельствует о знакомстве древних обитателей с ткацким станком еще в медно-бронзовом веке.

В эпоху ранней бронзы (4-3тыс. до н.э.) территория Дагестана входит в обширный ареал куро-аракской культуры, распространенной на большей части Кавказа, восточной Анатолии и северо-восточном Иране и отличающейся поразительным единством всех составляющих ее культурных компонентов [5, с.9; 6, с.128–130; 7, с. 112].

Самый ранний из обнаруженных в Дагестане ковров датируется XV–XVI вв. Это гладкотканый ковер – намазлык, обнаруженный в развалинах с. Ицари (совр. Дахадаевский район). По описанию К.М. Гусейнова, ковер этот «является частью большого молитвенного ковра с повторяющейся композицией, которую обычно называют «саф». В верхней части ковра идет полоса надписей, где в зеркальном повороте повторяется одно слово – вероятно, «слава» (почерк куфи). Ниже, вокруг арки, повторяется слово «власть» (почерк куфи). Внутри арки сверху идет такая же надпись, как и в верхней части, а ниже – полоса эпиграфического орнамента. По краям центрального поля идут две полосы с надписями: «Во имя Аллаха милосердного, милостивого. Сделал мастер Али Нушабади, месяц рамазан года» (почерк куфи), которые повторяются на одной стороне в зеркальном отражении. Во второй строке помещена 112 сура Корана [14, с. 17].

Еще один из обнаруженных в Дагестане ковров датируется XVII в. [21, с. 29]. По описанию Г.Гусейнова, в центральной части этого ковра «ясно читаются крупные зооморфные мотивы, вокруг которых фон заполняется растительными мотивами. Бордюры ковра состоят из одной ведущей и двух сопровождающих каем-полос» [14, с. 19].

В специальной зарубежной и отечественной литературе дагестанские ворсовые ковры и сумахи XVI–XVIII вв. из музейных и частных хранилищ обычно идентифицируются как «кавказские ковры». Поэтому говорить определенно о том, какое количество старинных (произведенных ранее XIX века) образцов дагестанских ковров сохранилось до наших дней, не представляется возможным. Оценочная цифра – не менее 2-х тысяч.

В XIX в., вследствие активизации международной торговли кавказскими (главным образом азербайджанскими и дагестанскими) коврами, их проникновения на рынки южных и других внутренних губерний Российской империи, ковровый промысел в Азербайджане и Дагестане стал приобретать промышленные масштабы. К концу XIX в. число занятых ковроткачеством только в одном Кубинском уезде Бакинской губернии составляло 30 тыс., а в Дагестане – более 40 тыс. человек [21, с. 299].

Надо сказать, что в XIX в. меры по развитию кавказского ковроткачество предпринимались, главным образом, с ориентацией на удовлетворение запросов зарубежных рынков. В результате, антикварные кавказские (азербайджанские и дагестанские) ковры сегодня больше и лучше представлены в зарубежных музейных и частных коллекциях. Поэтому, а также в виду упомянутой выше практики намеренного искажения идентификации количество сохранившихся до наших дней дагестанских ковров XIX в. остается открытым. Есть основания полагать, что таковых в мире насчитывается не менее 20-30 тыс. экземпляров. Однако оставим этот вопрос для специального рассмотрения и перейдем к техническим характеристикам дагестанских гладкотканых ковров.

По технике изготовления ковры и ковровые изделия принято делить на ворсовые, сумахи, килимы, войлочные. Более сложное деление предложено Г.Н. Казиловым (безворсовые двусторонние, безворсовые односторонние, ворсовые, махровые, войлочные, вышитые, комбинированные) [22, с.48].

Различают односторонние и двусторонние безворсовые ковры. Односторонние – это «сумахи», «ямани» и др., в которых ковровая ткань образуется способом попарной обвивки нитей основы цветной нитью. При этом свободный конец узоробразующей цветной нити выводится наизнанку ковра. Сочетание узоробразующих, основных и промежуточных нитей в сплетении на лицевой стороне сумаха давало косичку, а на лицевой стороне ковра типа «ямани» – шнурок.

Двусторонние ковры выполнялись в технике полотняного переплетения нитей основы и утка. Это «килимы», «думы», ковры-паласы, гладкие ковры «туруты», ковры-циновки «чибта».

В «думах» и «давагинах» для выведения узора применяется «килимная» техника, а не обматывание нитей основы узоробразующими цветными нитями, как в сумахе. При этом остаток цветной нити утка не выпускается на изнанку (не создает «второго слоя», как в сумахе), а зарабатывается в ткань. Обрамление состоит из трех каём: в боковых полосах строчный узор из S-образного элемента, а главную полосу украшает композиция типа «цепи» с фигурами, называемыми «петушиными хвостами» (по-аварски – «хIелкил рачI»). Поперечная кайма часто отличается от продольной. Орнаментальные «звенья» поперечной главной полосы – это мелкие фигуры типа «арзумани», которые имеют зеркально симметричную структуру, образованную двумя пересекающимися спаренными крючками. «Арзумани» – это мотив, широко распространенный в гладких коврах-паласах. В ковроткачестве эти фигуры широко варьируются: увеличиваются в размерах, усложняются в схеме, их отдельные части утрируются. Сложные формы этой фигуры у аварцев используются в качестве медальонов давагинов и называются «рукъзал» (дома) и, в зависимости от их формы, «длинношеими» («габур халат») или «длинноногими» («хIатIал халат»). Последнее название относится к давагинами с медальоном, называемым «катил бетIер» («голова кошки») [14; 16; 26].

В гладкотканых коврах, в сравнении с ворсовыми, лучше сохранились архаические элементы декора. Это прослеживается в орнаментике кумыкских ковров типа «думов» и аварских «давагинах», в частности в композиционной основе медальона с зеркальным повторением на одной (вертикальной) оси парных стилизованных изображений птиц. Старинная трехчастная композиция (фиксированного типа), имеющая верх и низ, лежит в основе медальона восьмикратно вертикально (двухрядно) повторяющегося на внутреннем поле аварского безворсового ковра – «давагын» [14, с.73]. О древности композиций «давагинов» и «думов» можно судить и по наличию в них стилизованных антропоморфных и зооморфных изображений, композиционных мотивов «древа жизни» [11; 15; 17; 26].

В килимах цветные нити утка соединялись между собой по контуру того или иного элемента орнамента. В коврах типа «дум» та же цветная уточная нить последовательно обвивала по контуру элемента орнамента каждую нить основы. В коврах-паласах цветные уточные нити в переплетении давали сплошные гладкие полосы одного цвета. Если же орнамент наносился на такую полосу, что уточные цветные нити между собой не сцеплялись, то таким образом, по контуру элемента орнамента оставались зазоры (прорези).

Узорчатые паласы [«турут» (аварск.), «рух» (лезг.), «цIаха» (арчинск.)] ткали в Дагестане повсеместно. Отличительная особенность таких изделий – это яркие продольные разноцветные полосы во множестве цветовых чередований и сочетаний.

По функциональному назначению Г.Н. Казилов различает ковры для покрытия пола или стен жилища, молитвенные ковры, ковровые изделия как постельная принадлежность, для перевозки, переноски товаров, подкладки на спину и ленты для водоносных кувшинов, предметы обуви, подседельники и попоны [22, с.57]. Детализация эта может быть продолжена: для хранения продуктов питания, для укрытия урожая (стогов немолотой соломы), для украшения интерьера жилища (покрывала, занавески и т.д.).

Сумахи

Лучшими безворсовыми коврами в Дагестане считались кюринские и кусарские сумахи [43]. Известными центрами производства сумахов в Кюре были сс. Касумкент, Аликент, Койсум, Орта-Стал, Ашага-Стал, Юхари-Стал, Юхари-Яраг, Зизик, Магарамкент, Гиляр, Ашага-Арч, Куркент и все селения Кутур-Кюринского участка. В Самурском округе – это сс. Ахты, Маза, Хрюк, Микрах, Каладжух, Кара-Кюре, Мака и др.[39].

По цветовой гамме и орнаменту сумахи из этих мест схожи с сумахами, которые (хотя и ткались главным образом в лезгинских селениях современного Кусарского района Азербайджана) принято относить к группе «Куба / Губа» [33].

Для декора сумахов характерны каноничные, строго разработанные по композиции и формам узоры, архаические мотивы и детали. Отличительной чертой сумахов является широкое использование в орнаментации стилизованных растительных, зооморфных, антропоморфных изобразительных мотивов (кони, горные туры, всадники, фигурки людей, птицы). В узорах сумахов различаются S-образные узоры, кресты, меандр, звездочки, орнамент «балуг» («рыба»); орнаментальная композиция «фулар» («колесо»); четыре крестообразные фигуры по длине изделия; восьмиугольные медальоны; обилие лучеобразных и роговидных отростков от сторон ромбовидных фигур [20, с. 123].

По описанию П.М. Дебирова, «популярны были рисунки сумахов, горизонтальные концы которых завершаются прямоугольными формами с характерной X-образной светлой фигурой внутри. У сумахов с таким вариантом орнамента ступенчатые края медальона декорированы восемью (по два с каждой стороны) светлыми крестообразными фигурами, которые как бы проникают снаружи вовнутрь медальона, к центру симметрии. В центре медальона – звездчатая розетка в восьмиугольном обрамлении. Боковые прямоугольные участки между медальонами и обрамлением заняты одноосными Т-образными медальонами типа «полукетебе». Главная полоса обрамления имеет асимметричную композицию и представляет собой ломаную линию с лирообразным элементом на ножке. На внешней крайней кайме расположен мотив типа «бегущей спирали» («долангач» – по-азербайджански). Продольные полосы обрамления всегда поперечно расширены соответственно горизонтально вытянутым центральным медальонам. Также решается широкая дополнительная полоса симметричного узора, заполняющая иногда пространство между краями внутреннего поля и обрамления... Такая система подчеркивает контрастное направление элементов орнамента (поперечное) и прямоугольной поверхности (продольное) ковра, что в целом очень оживляет декор» [17, с.87; 19].

Для сумахов характерна трех-, четырехмедальонная композиция среднего поля, где центральными фигурами являются крупные ромбовидные фигуры.

От мастериц с. Капир (совр. Курахский район Дагестана) получил распространение в лезгинских селениях Южного Дагестана, Кубы и Кусары, в которых занимались производством сумахов, один из классических, канонических рисунков сумаха, который носит название села происхождения – «Капир» (местное название данного рисунка – «Михрабар-фулар»). Узор сумаха

характеризуется трех (реже двух, четырех и более) частным делением среднего поля, белой окантовкой центральных ромбовидных медальонов, наличием между ромбами крупных, вертикально расположенных фигур типа колонок. Бордюр такого сумаха отличается относительной шириной и рисунками крупных форм.

Сумахи из отдельных агульских (Тпиг, Хутхул, Гоа и Кураг) и табасаранских селений датируются не ранее XX в. По технике ткачества и рисунку они аналогичны лезгинским сумахам. В этой связи попытки представить агульские и табасаранские сумахи как оригинальную традицию ковроткачества [23, с.72] представляются малоубедительными.

Особую и заслуживающую специального рассмотрения группу составляют сумахи, орнаментальные композиции которых известны под общим названием «Дракон» (Аждаһа, Аждаһалы) [44, с. 58–75].

Благодаря необычной технике и орнаменту сумахи и по сей день пользуются спросом. Они отличаются оригинальностью, высокими утилитарными и художественными качествами. Ими обычно застилали пол, поэтому делали их в основном большого размера. Сумах очень плотен, не собирает пыль, имеет малую теплопроводность – качество, необходимое при холодных земляных полах дагестанских жилищ старого типа.

Думы. Давагины. Супрадумы

В художественном отношении особый интерес представляет двухсторонний гладкотканый кумыкский ковер «дума». Своеобразие техники декорирования дума (как и аварского «давагина») заключалось в применении здесь килимной техники ткачества [23, с. 80; 40, с.18].

По характеру орнаментальной композиции некоторые кумыкские «думы» весьма близки к аварским безворсовым коврам [42, с.18–20]. По мнению А.С. Иванова, в безворсовом ковроткачестве предгорных аварцев сел. Урма, Апши, Кулецма, Верхний Дженгутай много общего с кумыкскими традициями, вплоть до специальной терминологии. Со своей стороны кумыки предгорья переняли орнаментальные композиции хунзахского «давагина» [20].

Медальоны центрального поля «давагина» располагались двумя продольными рядами и могли быть представлены фигурами крупной и вытянутой формы с остроконечными зубцами по периметру. В свободном пространстве центрального поля часто располагались солярные знаки, крупные розетки, зооморфные элементы.

Структура медальонов основана на трехчастном мотиве типа вытянутых рогообразных элементов с треугольными навершиями. Медальоны, как правило, одноосные. Обрамление чаще всего состояло из 3–х каём: композиция типа «цепи» по главной полосе и строчный узор из S–образных элементов – по боковым полосам. От «сумаха» «давагины» отличались не только продольной формой медальонов и их продольной же компоновкой, но и строго соблюдаемыми принципами равномерного заполнения поля [14;15;16;17].

Известны также «давагины» крестообразного композиционного строя, с медальонами сложного построения криволинейной зубчатой геометрической фигуры, с крупными геометрическими орнаментальными формами, расположенными на центральном поле в шахматном порядке.

Размеры «супрадума» и «давагина» нередко превышают 4–5 м по длине. Отдельные образцы этих изделий «по своим художественным качествам являются вершиной если не всего коврового искусства, то аварского ковроделия безусловно» [15, с. 47]. Производились они главным образом аварцами Хунзахского, а также в отдельных селах Гунибского (с. Гонода, Корода), Гергебильского (с. Могох), Ахвахского (с. Карата) районов. Один из видов супрадума с множеством (от 3-х до 5-ти) восьмиугольных медальонов и обилием геометрически стилизованных растительных, зооморфных и антропоморфных орнаментальных деталей известен как «чиркеевский» (по названию с. Чиркей, центра союза сельских общин Салатавия). По нашим полевым материалам, в Чиркее производством «давагинов» (по выражению К.М. Гусейнова «самым аварским из аварских ковров») и «супрадумов» не занимались. По всей вероятности, название «чиркеевский» закрепилось за данным видом ковра потому, что он хорошо продавался на чиркеевском базаре. Как отмечает К.М. Гусейнов, супрадумы встречаются в большом количестве и в Гумбетовском районе. По его мнению, супрадум представляет собой совершенно необычное явление в плане отхода от традиционных аварских орнаментальных мотивов. На

производство последних, возможно, наложила отпечаток близость к кумыкским районам, на что, в частности, указывает и термин, обозначающий данный тип ковра [14, с.42].

Гусейнов К.М выявил более 25-ти разновидностей орнаментальных композиций аварских «салмагов», «давагинов» и «супрадумов» [14, с.79]. Основными и наиболее распространенными композициями давагинов являются «рукъзал» с одноосными медальонами в два продольных ряда и уже упомянутые вариации: «габур халат» и «катил бетер», а из композиций супрадумов – вышеописанный «чиркеевский» и «цIал» (аварск. «плеть»).

Обрамление «давагинов» и «супрадумов» состоит из 3-х каём типа «цепи» по главной полосе и строчного узора из S-образных элементов – по боковым полосам.

Безворсовое ковротачество аварцев представлено также килимами малых (1,5×2,5м) размеров (хунзахский «салмаг» и тляратинский «чули»), полосатыми дорожками «турут», декор которых составляли гладкие или узорно разработанные цветные полосы (40–50 см шириной), сшитые в широкие пологи, а также циновками «чибта». Последние имеют шерстяную основу, фон из сушеной болотной осоки «кьини» и узор, выполненный крашеной шерстяной нитью. Ткались они главным образом в аварском селении Урма (совр. Левашинский район).

Безворсовые ковры группы «тлярата» имеют относительно простые узоробразующие фигуры, из которых формируются крестовидные розетки. Обрамление состоит из прямоугольной фигуры с парными рожками, образующими строчный (симметричный) узор.

Кумыкские гладкотканые ковры

Гладкотканые или безворсовые ковры кумыков исследователь Э.Н. Ташлицкая делит на две группы: ковры северных кумыков и ковры южных (каякентских) кумыков. Основываясь на особенностях орнаментальной композиции ковров, автор в пределах названных групп различает несколько подгрупп [42, с. 27–37]. Так, у северных кумыков она выделяет ковры казанищенский оюв, кумторкалинский оюв (махмар оюв «бархатный»), какашуринский оюв и ковры типа «джугъарай».

В каякентских безворсовых коврах, характеризующихся открытостью композиций, т.е. отсутствием центрального поля и обрамляющей его каймы, Э.Н. Ташлицкая различает 5 различных групп или видов.

К первому виду исследователь относит паласы типа «тюз». Их ткали на небольшом горизонтальном станке полосами шириной 40–50 см каждая, затем несколько полос сшивали в большие широкие пологи. Декоративно-художественная композиция этого узорного паласа строилась на чередовании вертикально расположенных цветных полос – красных, зеленых, фиолетовых, коричневых, синих, желтых. Полосы, как правило, по ширине неодинаковые, узкие полосы чередуются с широкими, разделенными узкими подкормками черного и белого цветов.

Ко второму типу каякентских безворсовых ковров относятся изделия, выполненные в комбинированной технике, паласной и в технике сумаха, имитирующей вышивку. Широкие цветные горизонтальные узорные полосы чередовались в них с горизонтальными же черными и белыми гладкими полосами. Группы нескольких узких горизонтальных полос (мидже) чередовались здесь с широкими красными узорными полосами (такъта). Полотняное переплетение здесь сочеталось со «шнуровой» обвязкой, образующей рельефные линии. В них М-образная фигура («кайчи» – ножницы) выделялась композиционной самостоятельностью. «Данная фигура, как известно, имеет благожелательный смысл и применялась как центральный элемент в орнаментации керамики бронзового века, в керамике и изделиях из металла раннежелезного века и албано-сарматского времени. Аналогичная фигура встречается среди наскальных изображений того же времени» [17, с. 97].

К третьей группе относятся паласы, где полосы ярко, красочно и рельефно орнаментированы либо геометрическим, либо стилизованным растительным орнаментом.

К четвертой группе относятся паласы с гладкими цветными полосами без орнамента или с несложными, мелкими по размерам и редко разбросанными по полосе ромбиками или прямоугольниками.

К пятой группе каякентских безворсовых ковров относятся паласы, отличающиеся от остальных групп тем, что полосы их по ширине были одинаковыми, более широкими, чем в других группах паласов. Цветовая палитра полос отличалась яркой насыщенностью, полосы

заполнялись орнаментом на всю свою ширину, орнамент геометрический (чаще всего это ромбовидные медальоны со сложными ступенчатыми сторонами), чередующийся в полосах декоративными пятнами типа штриховки – объемными и на всю высоту полосы.

В цветовом решении орнаментальных композиций каякентских безворсовых ковров большое место занимал прием противопоставления холодных цветов, главным образом синих, и теплых – оранжевых; насыщенных, хроматических цветов – синих, оранжевых, зеленых и ахроматических – белых и черных, темных и светлых, ярких и приглушенных [42, с.78].

Характерны для безворсового ковроткачества кумыков и узорные паласы, очень часто с сетчатой структурой центрального поля, с подчеркнута разбросанным обрамлением – полосами.

Продольно-полосатые ковры «тюзи» или сшитые 40–50 см пологи также ткались кумычками для хозяйственных нужд. Ткались они на продольном станке в технике полотняного переплетения. Цветовая гамма состояла из полос, вытканых крашеными нитками или нитками естественных цветов [22, с.60; 42, с. 13].

Здесь же отметим, что подобного рода простейшие ковры-паласы ткались в Дагестане повсеместно [3;8;10;13; 14;25;27; 31;32;34;37;38;40; 42]. Делали их из конопли, хлопка и шерсти в технике джеджим. Паласы в лакском селении Балхар и некоторых селах Гунибского района декорировались узорными полосами с геометрическим орнаментом [3]. Наиболее часто в них использовались элементы «ножницы», «копытце», «топорики», «амулет». Подобная композиция переносилась мастерицами и на мелкие изделия, выполняемые в этих регионах, – сумки, хурджины, ленты для кувшинов. В селении Корода Гунибского района нижний край паласов украшался многоярусной бахромой в виде толстой разноцветной «сетки». Паласы с узором в полоску («кья», «гьитта») ткались и в большинстве лакских селений [37]. В с. Вихли ткались клетчатые паласы «чирчри» [3; 37].

Заключение

Описанные выше гладкотканые ковры, при всем множестве локальных и этнических разновидностей, имеют выраженные художественно-технические характеристики и признаки, позволяющие идентифицировать их как дагестанские.

Из занятий, связанных с переработкой шерсти, вплоть до начала XX в. самой доходной отраслью оставалось ковроткачество.

По замечанию А.С. Пиралова, дагестанские сумахи «сохранили несколько типичных оригинальных рисунков, отличаются весьма художественным подбором красок, пользуются большим спросом за границей. Обыкновенный размер их от 20 до 30 кв. аршин, но достигают иногда 50 кв. аршин и ценятся, смотря по качеству, от 60 до 150 руб. на месте, а редкие по размерам, качеству ткани и рисунку, особенно старые доходят до 200–350 рублей» [37, с.84].

Среди других изделий из шерсти важное место в экономической жизни кумыков, аварцев, даргинцев, лакцев, ногайцев и других народов Дагестана занимало производство войлока и сукноделие, получившее широкую известность не только на внутренних рынках Дагестана, но и за его пределами [8; 10; 31; 30; 32; 34; 37].

Богатая орнаментика была присуща не только предметам обихода, но и всему, что носили с собой и на себе: украшениям, оружию, тростям, портсигарам, аксессуарам женского костюма, вязаным изделиям. Их узоры имеют много местных разновидностей. Орнамент, вышитый золотыми нитями или шелком, украшал свадебную одежду, обувь женщин, подушки, седла, кобуры пистолетов, детские головные уборы, подстилки для водоносных кувшинов, кисеты, сумочки настольные и настенные, чехлы для подушек [4;9;31;32;35;36;41].

Оригинальность форм орнаментального искусства Дагестана проявляется в украшениях практически всего комплекса предметов материальной культуры: от архитектурных деталей до мелкой кухонной утвари и рабочего инструмента. В интерьере орнамент покрывал опорные столбы, закрома, лари, сундуки различных размеров (для хранения зерна и муки), большие скамьи, кресла, табуретки, ковры, паласы, переметные сумки и мешки, глиняную и медную посуду, сетки для сушки молочных продуктов. Оригинально орнаментируются грабли, чесальные гребни, а нередко и колотушки для уплотнения утка в ковроткачестве.

Технические и художественные приемы, используемые в ткачестве сумахов, килимов, паласов, мастерски применялись при изготовлении ковровых изделий утилитарно-бытового

назначения, как-то: лентов для водоносных кувшинов, подстилок для ношения кувшинов, переметных сумок хурджинов, наплечных сумок, мешков и т.д. Несмотря на типовое и функциональное разнообразие гладкотканых ковров и ковровых изделий, все они сотканы по технологии полотняного переплетения нитей основы и утка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Амирханов Х.А.* Чохское поселение: Человек и его культура в мезолите и неолите Горного Дагестана». М.: Наука, 1987. – 220 с.
2. *Амирханов Х.А.* Каменный век Южной Аравии. М.: Наука, 2006. – 693 с.
3. *Булатова А.Г.* Лакцы: историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2000. – 340 с.
4. *Гаджалова Ф.А.* Народная вышивка Дагестана: художественно-стилистические особенности, историко-культурные влияния. Махачкала, 2005. – 132 с.
5. *Гаджиев М.Г.* Керамика горного Дагестана эпохи раннего металла // Керамика древнего и средневекового Дагестана. Махачкала, 1981. С. 121–113.
6. *Гаджиев М.Г.* Из истории культуры Дагестана в эпоху бронзы. Махачкала, 1969. – 177 с.
7. *Гаджиев М.Г., Мамаев М.М.* Исследования Прикаспийской экспедиции // Археологические открытия 1977. М., 1978. – 600 с.
8. *Гаджиева С.Ш.* Материальная культура кумыков (XIX–нач. XX веков). Махачкала, 1960. – 169 с.
9. *Гаджиева С.Ш.* Одежда народов Дагестана. М: Наука, 1981. – 153 с.
10. *Газимагомедов Г.Г.* Современное декоративно-прикладное искусство Дагестана (художественно-эстетические проблемы). Махачкала, 1992. – 176 с.
11. *Гамзатова П.Р.* Архаические традиции в народном декоративно-прикладном искусстве: к проблеме культурного архетипа. – М., 2004. – 139 с.
12. *Гарунова С.М.* Дербентское ковроткачество в контексте истории этнокультуры // Вестник Дагестанского научного центра. №60. Махачкала, 2016. С.38– 45.
13. *Гарунова С.М.* Ковроделие // Мурадов В., Магомедханов М.М. Дербентское ковроткачество. Баку: Элм, 2016. С.52– 97.
14. *Гусейнов К.М.* Ковровый промысел аварцев (конец XIX – начало XX века). Махачкала, 2006. – 180 с.
15. *Гусейнов К.М.* Промыслы и ремесла Дагестана по обработке шерсти в XIX – начале XX века (развитие и место в экономике края). Автореф. дис. ... д-ра историч. наук. Махачкала, 2009.
16. *Дебиров М.* Ковры Дагестана. Типология безворсовых ковров и ковровых изделий // Рукопись. НА ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 8. Д. 131.
17. *Дебиров П.М.* История орнамента Дагестана. Возникновение и развитие основных мотивов. М.: Наука, 2001. – 416 с.
18. *Дебиров П.М.* Резьба по дереву в Дагестане. М.: Наука, 1982. – 240 с.
19. *Дебиров П.М.* Ковры Дагестана: традиционное и современное искусство ковроткачества. Махачкала, 2006. – 80 с.
20. *Иванов А.С.* Ковроделие Дагестана. М., 1955. – 123 с.
21. История Дагестана. М.: Наука, 1967. Т. I. – 433 с.
22. *Казилев Г.Н.* Ворсовые ковры Дагестана. Махачкала, 1989. – 203 с.
23. *Кильчевская Э.В., Иванов А.Я.* Художественные промыслы Дагестана. М., 1959. – 176 с.
24. *Котович В.Г.* Новые археологические памятники Южного Дагестана // МАД. Т. 1. Махачкала, 1959. С. 121–156.
25. *Магомедов А.Дж.* Традиционное художественное ремесло Дагестана (XIX – начало XX в). Махачкала, 1999. – 210 с.
26. *Магомедова А.И.* Дагестанские ковры: из собрания ДМИИ им. П.С. Гамзатовой. Махачкала, 2009. – 78 с.
27. *Магомедханов М.М.* Опыт возрождения дагестанской традиции ковроткачества // Дагестанские художественные промыслы: наследие, проблемы, перспективы. Материалы научной сессии. Махачкала, 2003. С.45–53.

28. *Маммаев М.М.* Декоративно-прикладное искусство Дагестана: истоки и становление. Махачкала, 1989. – 345 с.
29. *Маммаев М.М.* [Композиционные приемы и орнаментация средневековых азербайджанских и дагестанских ковров в декоре некоторых памятников камнерезного искусства Дагестана XIV-XV вв.](#) // [Вестник Института истории, археологии и этнографии.](#) 2016. № 48. С.108–126.
30. *Маркграф О. В.* Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. М., 1882. – 289 с.
31. Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967. – 303 с. .
32. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967. – 301 с.
33. *Мурадов В., Магомедханов М.М.* Дербентское ковроткачество. Баку: Элм, 2016. – 248 с.
34. *Мусаева М.К.* Традиционная материальная культура малочисленных народов Западного Дагестана (Панорамный обзор). Махачкала, 2003. – 128 с.
35. *Мусаева М.К.* Функциональные особенности традиционных украшений народов Дагестана // [Вестник Института истории, археологии и этнографии.](#) Махачкала, 2008. №4(16). С. 157–164.
36. *Мусаева М.К.* XX век: женские украшения в дагестанском быту // [Вестник Института истории, археологии и этнографии.](#) Махачкала, 2009. №4 (20). С. 83–89.
37. *Пиралов А.С.* Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. СПб., 1913. – 128 с.
38. *Рамазанова З.Б.* Традиционные промыслы и ремесла народов Дагестана (XIX – начало XX в.). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, АЛЕФ, 2016. – 168 с.
39. *Рамазанова З.Б., Гарунова С.М.* [К истории освещения особенностей дагестанского ковроткачества](#) // [Вестник Института истории, археологии и этнографии.](#) 2017. №1 (49). С.93–107.
40. *Салько Н.Б.* Ковры Южного Дагестана // Советская этнография 1951. № 2; С. 204– 213.
41. *Сергеева Г.А.* Вязаная обувь народов горного Дагестана. КЭС.8. М., 1984. С.106–140;
42. *Таулицкая Э.* Безворсовые ковры Дагестана. – Махачкала, 1975. – 140 с.
43. *Хизгилова Т.* Сумахи Южного Дагестана // Искусство восточных ковров. Материалы международного симпозиума по искусству восточных ковров. 5-11 сентября 1983г. Баку, 1988.–261 с.
44. *Chenciner R., Hunt D., Magomedkhanov M.* Dragons, Padlocks and Tamerlane's balls. A material-culture memoir of textiles, art, metals and myths. London, 2013. – 128 p.

REFERENCES

1. *Amirhanov H.A.* «СНohское поселение: СHеловек i ego kul'tura v mezolite i neolite Gornogo Dagestana». М.: Nauka, 1987. – 220 s.
2. *Amirhanov H.A.* Kamennyj vek YUzhnoj Aravii. М.: Nauka, 2006. – 693 s.
3. *Bulatova A.G.* Lakcy: istoriko-ehtnograficheskoe issledovanie. Mahachkala, 2000. – 340 s.
4. *Gadzhhalova F.A.* Narodnaya vyshivka Dagestana: hudozhestvenno-stilisticheskie osobennosti, istoriko-kul'turnye vliyaniya. Mahachkala, 2005. – 132 s.
5. *Gadzhiev M.G.* Keramika gornogo Dagestana ehpoi rannego metalla //Keramika drevnego i srednevekovogo Dagestana. Mahachkala, 1981. – 177 с.
6. *Gadzhiev M.G.* Iz istorii kul'tury Dagestana v ehposu bronzy. Mahachkala, 1969. – 177 s.
7. *Gadzhiev M.G., Mamaev M.M.* Issledovaniya Prikaspijskoj ehkspedicii // AO, 1977. М., 1978. С. 112–113.
8. *Gadzhieva S.SH.* Material'naya kul'tura kumykov (XIX–nach. XX vekov). Mahachkala, 1960.–169с.
9. *Gadzhieva S.SH.* Odezhda narodov Dagestana. М: Nauka, 1981. – 153 s.
10. *Gazimagomedov G.G.* Sovremennoe dekorativno-prikladnoe iskusstvo Dagestana (hudozhestvenno-ehsteticheskie problemy). Mahachkala, 1992. – 176 s.
11. *Gamzatova P.R.* Arhaicheskie tradicii v narodnom dekorativno-prikladnom iskusstve: K probleme kul'turnogo arhitipa. М., 2004. – 139 s.
12. *Garunova S.M.* Derbentskoe kovrotkachestvo v kontekste istorii ehtnokul'tur // Vestnik Dagestanskogo nauchnogo centra. №60. Mahachkala, 2016. S. 38–45.
13. *Garunova S.M.* Kovrodelie // Muradov V., Magomedhanov M.M. Derbentskoe kovrotkachestvo. Baku: EHlm, 2016. S. 52–97.

14. *Gusejnov K.M.* Kovrovij promysel avarcev (konec XIX-nachalo XX veka). Mahachkala, 2006. – 180 s.
15. *Gusejnov K.M.* Promysly i remesla Dagestana po obrabotke shersti v XIX – nachale XX veka (razvitie i mesto v ehkonomike kraja). Avtoref. dis. d-ra istorich. nauk. Mahachkala, 2009.
16. *Debirov M.* Kovry Dagestana. Tipologiya bezvorsovyh kovrov i kovrovych izdelij // Rukopis'. NA IIAEH. F. 3. Op. 8. D. 131.
17. *Debirov P.M.* Istoriya ornamenta Dagestana. Vozniknovenie i razvitie osnovnyh motivov. M.: Nauka, 2001. – 416 s.
18. *Debirov P.M.* Rez'ba po derevu v Dagestane. M.: Nauka, 1982. – 240 s.
19. *Debirov P.M.* Kovry Dagestana: tradicionnoe i sovremennoe iskusstvo kovrotkachestva. – Mahachkala, 2006. – 80 s.
20. *Ivanov A. S.* Kovrodelie Dagestana. M., 1955. – 123 c.
21. Istoriya Dagestana. M.: Nauka, 1967. T. I. – 433 s.
22. *Kazilov G. N.* Vorsovye kovry Dagestana. – Mahachkala, 1989. – 203 s.
23. *Kil'chevskaya E.V., Ivanov A.YA.* Hudozhestvennye promysly Dagestana. M., 1959. – 176 s.
24. *Kotovitch V.G.* Novye arheologicheskie pamyatniki YUzhnogo Dagestana // MAD. T. 1. Mahachkala, 1959. C. 121–156.
25. *Magomedov A. Dzh.* Tradicionnoe hudozhestvennoe remeslo Dagestana. (XIX – nachalo XX v). Mahachkala, 1999. – 210 s.
26. *Magomedova A.I.* Dagestanskije kovry: iz sobraniya DMII im. P.S. Gamzatovoj. Mahachkala, 2009. – 78 s.
27. *Magomedhanov M.M.* Opyt vozrozhdeniya dagestanskoj tradicii kovrotkachestva // Dagestanskije hudozhestvennye promysly: nasledie, problemy, perspektivy. Materialy nauchnoj sessii. Mahachkala, 2003. S.45–53.
28. *Mammaev M.M.* Dekorativno-prikladnoe iskusstvo Dagestana: istoki i stanovlenie. Mahachkala, 1989. – 345 s.
29. *Mammaev M.M.* Kompozicionnye priemy i ornamentaciya srednevekovyh azerbajdzhanskih i dagestanskih kovrov v dekore nekotoryh pamyatnikov kamnereznoho iskusstva Dagestana XIV–XV vv. // Vestnik Instituta istorii, arheologii i ehtnografii. 2016. № 48. S. 108–126.
30. *Markgraf O.V.* Oчерk kustarnyh promyslov Severnogo Kavkaza s opisaniem tekhniki proizvodstva. – M., 1882. – 289 s.
31. Material'naya kul'tura avarcev. Mahachkala, 1967. – 303 s.
32. Material'naya kul'tura dargincev. Mahachkala, 1967. – 301 s.
33. *Muradov V., Magomedhanov M.M.* Derbentskoe kovrotkachestvo. Baku: EHIm, 2016. – 248 s.
34. *Musaeva M.K.* Tradicionnaya material'naya kul'tura malochislennyh narodov Zapadnogo Dagestana (Panoramnyj obzor). Mahachkala, 2003. – 128 s.
35. *Musaeva M.K.* Funkcional'nye osobennosti tradicionnyh ukrashenij narodov Dagestana // Vestnik Instituta istorii, arheologii i ehtnografii. Mahachkala, 2008. №4(16). S. 157–164.
36. *Musaeva M.K.* XX vek: zhenskije ukrasheniya v dagestanskom bytu// Vestnik Instituta istorii, arheologii i ehtnografii. Mahachkala, 2009. №4 (20). S. 83–89
37. *Piralov A.S.* Kratkij oчерk kustarnyh promyslov Kavkaza. SPb., 1913. – 128 s.
38. *Ramazanova Z.B.* Traditsionnye promysly i remesla narodov Dagestana (XIX – nachalo XX v.). Makhachkala: IIAĖ DNTS RAN, ALEF, 2016. – 168 s.
39. *Ramazanova Z.B., Garunova S.M.* K istorii osveshcheniya osobennostej dagestanskogo kovrotkachestva // Vestnik Instituta istorii, arheologii i ehtnografii. 2017. T. 1. № 1 (49). S. 93–107.
40. *Sal'ko N.B.* Kovry YUzhnogo Dagestana // Sovetskaya ehtnografiya, 1951. № 2; S. 204 – 213.
41. *Sergeeva G.A.* Vyazanaya obuv' narodov gornogo Dagestana. KEHS.8. M., 1984. S.106–140;
42. *Tashlickaya EH.* Bezvorsovye kovry Dagestana. Mahachkala, 1975. – 140 s.
43. *Hizgilova T.* Sumahi Yuzhnogo Dagestana // Iskusstvo vostochnyh kovrov. Materialy mezhdunarodnogo simpoziuma po iskusstvu vostochnyh kovrov. 5–11 sentyabrya 1983 g. Baku, 1988. – 261 c.
44. *Chenciner R., Hunt D., Magomedkhanov M.* Dragons, Padlocks and Tamerlane's balls. A material-culture memoir of textiles, art, metals and myths. London, 2013. – 128 p.

